

«Впору объявлять об угрозе нравственной безопасности нации...»

Геннадий Попов

Писатель и время

В январе 2005 года Орловская областная организация Союза писателей России отметила 45-летие. Последние одиннадцать лет ее возглавляет поэт Геннадий Попов. За это время писательская организация пополнилась новыми интересными именами, произошел настоящий «ренессанс» издательства «Вешние воды», которое несколько лет подряд представляет свои лучшие книги на Международной книжной выставке во Франкфурте-на-Майне, орловских писателей и поэтов печатают «толстые» отечественные журналы и альманахи российских регионов, не обходят их и литературные награды. Не стал исключением и минувший год, с творческих итогов которого и началась эта беседа с Г. А. Поповым.*

Говорить о творческих итогах лучше всего изданными книгами и состоявшимися публикациями. Что касается книг, то о них уже, по-моему, вполне достаточно было сказано в течение года и в областной прессе, и в литературных столичных изданиях. И вообще предпочитаю эту страницу нашей главной деятельности оставлять директору орловского писательского книжного издательства «Вешние воды» Александру Лысенко: «если рукописи — дети писателей, то книги все же питомцы издателя. Поэтому остановлюсь кратко только на главных наших публикациях в 2005 году.

Во-первых, по итогам Всероссийского конкурса «Новая русская книга-2005» в номинации «Детская книга» победителем назван поэт Вадим Еремин за сборник стихов «Шел из школы ученик», и ему присуждена Всероссийская премия «Имперская культура» им. Эдуарда Володина. Очень престижная ежегодная премия журнала «Наш современник» за 2005 год присуждена прозаику Юрию Оноприенко за повесть «Одинокая сорока», опубликованную в седьмом номере. Поэт и эссеист Владимир Ермаков получил журналистскую премию за авторскую колонку «Некстати» в еженедельнике «Орловский вестник», признанную лучшим редакционным проектом 2005 года среди СМИ области. В октябрьском номере журнала «Дружба народов» вышла по нынешним временам беспрецедентная по объему (девять страниц) подборка стихотворений В. Ермакова, а его эссе «Стольник в толпе: парадокс Платонова» переведено на финский язык и опубликовано в журнале «DANTUTIKIMUS».

В первом выпуске «Дня поэзии» (антология одного стихотворения) центральной газеты Союза писателей России «Российский писатель», где прозвучали имена 34 поэтов России, отдано должное и пяти орловцам. Кроме того, в 2005 году стихотворения орловских поэтов публиковали «Наш современник», литературные журналы Белоруссии («Немига литературная») и Казахстана («Простор»). Уже вышла публикация девяти наших поэтов в первом номере 2006 года журнала «Молодая гвардия», а в февралье в журнале «Новая книга России» — поэма Ирины Семенович «Ксения Петербургская», получившая высокую оценку.

В декабрьском номере 2004 года журнал «Невский альманах» (СПб) дал большую подборку стихотворений Виктора Дронникова и рубрику членов литератур-

ного объединения, которое вот уже более двух десятилетий работает при нашей писательской организации. Кстати, в 2006 году редакция этого журнала планирует выпустить специальный номер, посвященный литературе, искусству и культуре Орловского края.

Я не говорю уже о публикациях в орловских газетах и в нашем ежегодном альманахе «Орел литературный». Разумеется, ни на месяц не прекращалась работа издательства «Вешние воды», основной задачей которого является популяризация творчества современных орловских профессиональных и молодых литераторов.

Сегодня 12 орловских писателей отмечены различными Всероссийскими литературными премиями. Но, по большому счету, к современным орловским литературным именам, хорошо известным читателю до 90-х годов прошлого века, из сегодняшних членов нашей писательской организации я бы отнес только Ивана Александрова, Виктора Дронникова, Вадима Еремина, Леонарда Золотарева, Игоря Лободина, Александра Логвина, Василия Катанова, Ирину Семенову... Ну и, конечно, Ивана Рыжова — одного из лучших рассказчиков нашего времени, первого лауреата Всероссийской премии им. И. А. Бунина, члена Высшего творческого совета СП России. Не могу смириться с мыслью, что Ивана Алексеевича уже нет: 19 апреля 2006 года его 70-летний юбилей мы отмечали уже без юбиляра. Одно утешает, что слово таких больших писателей неподвластно времени.

Мы, все остальные, по существу, и есть «новая волна» Орловской организации Союза писателей России, в которой за 45 лет в общей сложности поработали более 50 писателей. И как! Петр Прокурин, Евгений Горбов, Леонид Афонин, Дмитрий Блынский, Владимир Громов... — имена, которые и сегодня «на слуху» у читателя. Но только время в полной мере отдает должное каждому. И как знать, кому в каком ряду русской литературы лет этак через сто суждено будет стоять.

— **Между тем и на канале «Культура» и в печатных изданиях писателей России литераторы продолжают спор о том, преувеличены ли слухи о смерти отечественной литературы или все же речь идет о «покойнице». После перечисленного вами и спрашивать как-то неловко, но все же давайте представим, что вы участвуете в дискуссии...**

— Что ж, тема для российской литературы действительно актуальная, заботит многих известных мне литераторов. На одном из последних по времени пленумов СП России руководители всех региональных писательских организаций, главные редакторы периодических изданий и директора книжных издательств нашего писательского Союза пришли к выводу, что оснований для серьезного беспокойства немало, но запойная по русской литературе отменяется. Всячески приветствуя истинную свободу слова, я в то же время часто сожалею о том, что упразднена практика обязательных рецензий, без которых ранее издательство даже не рассматривало и тем более не принимало рукописи к печати. Ошибочно полагаясь на рыночные механизмы и совесть писателей, государство полностью отстранилось от такого бы то ни было участия в литературном деле, а некоторые члены нашего чеха свободу слова поняли как вседозволенность и пустились во все тяжкие. Откровенный эгоизм, спекуляция на низменных чувствах человека, скабрезный язык и скандальное содержание некоторых публикуемых произведений вывели в число самых издаваемых авторов «мастеров», чуть ли не ежемесячно выпекающих по книжке-однодневке, в которых настоящее искусство, искусство прозы, высочайшие образцы которого оставили нам Пушкин, Достоевский, Толстой, Чехов, Паустовский, даже не ночевало. Оно, как оказалось, и не нужно сегодняшнему книжному рынку. И литература стала «чужимая» в жанрах, словно «шагреньевая кожа»: от романа — через повесть или рассказ — к статье в энциклопедии. Дошли до того, что сюжет «Войны и мира» подают старшеклассникам на нескольких страницах, а всю русскую литературу умудряются втиснуть под обложку одной хрестоматии. Вспомните Рея Бредбери, его роман

«451 по Фаренгейту»: «Содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка! Книжки уменьшаются в объеме. Сокращенное издание. Пересказ. Экстракт. Не размазывать! Разве не о наших днях так прощески написано почти полвека назад? Сами издатели не скрывают, что они отныне поддерживают только коммерческие проекты, только то, что приносит прибыль. А прибыль приносит в основном книжка карманного формата с откровениями «ночных бабочек» и богатыми содержаниями «подвигами» новых русских (это понятие уже давно дается без кавычек, что само по себе поражает), приключениями разного рода «крутых», «леших», «копченых» и иже с ними... Литература стала товаром, как колбаса или носки, и это очень тревожный симптом. Книжному рынку, в отличие от серьезных писателей, все равно, кем читатель, и прежде всего юный, станет завтра. Ему важно, чтобы он оставался потребителем всей этой макулатуры и другой не мог и не хотел знать. Потому — и удобный формат, и газетная бумага, и дешевые цены, и раскрутка автора и каждого его нового «шедевра» во всех мыслимых СМИ...

— **Вы не преувеличиваете серьезность проблемы, Геннадий Андреевич?**

— Я много размышлял на эту тему, тревоги набралось на большую, возможно, и небесспорную, статью. Видите ли, это уже не оспаривается: литературным процессом в стране сегодня безраздельно управляет книжный рынок. Он молод, по-юношески всеяден, не скрывает слабостей «переходного» подросткового возраста: преувеличенного интереса к альковным подробностям, криминалу, жизни маргиналов всех мастей. На книжные прилавки и развалы хлынула такая нечисть, что впору кричать, даже бить в набат, призывая на защиту нравственной безопасности россиян, особенно молодого поколения. Если раньше заворачивали книгу в газету или обложку для того, чтобы ее не запачкать, то сегодня многие прячут, чтобы стыдливо скрыть от посторонних глаз одиозность «тива». А что будет завтра? Все идет к тому, что тем же «многим» уже и на ум не придет стыдиться такого чтения. Словом, что вчера считалось пороком, сегодня становится нормой.

Социологи констатируют кризис чтения, сообщают о росте числа семей, которые годами не покупают книг, о растущей безграмотности среди российских детей. Отмечается, что в российских семьях, даже интеллигентных, фактически утрачена традиция вечернего чтения вслух, у многих школьников нет любимого литературного героя, мало кто слышал о гайдаровском Тимуре или Павке Корчагине, не загибаются глаза, когда речь заходит о благородных героях Купера, Стівенсона, Джека Лондона, Майна Рида, Войнич, Жюль Верна... Понимаете, Гарри Поттер заполнил Россию только потому, что в современной подростковой литературе образовалась устрашающая пустота. История этого американского мальчика пробил в отечественном книгоиздании брешь, куда хлынул поток отравленного псевдолитературного попойла. Оно растекает юные души, заражает их энергией зла. И только призывами этот поток не остановить. Зло нагнет и жрет, нравственно калечит наших детей и внуков. Ситуация настолько серьезная, что в Государственную Думу внесен законопроект об информационной безопасности детей и подростков. Боюсь, как бы его не постигла участь Закона о защите русского языка — Дума его отклонила. Между тем с конца XX века духовная составляющая русской литературы методично упраздняется, вместо произведений, которые исследовали бы исторические изломы нашего Отечества и его сегодняшние испытания, с настоящей глубиной, достойной лучшего применения, литература, а вернее, книжный рынок, пропагандирует — в том числе и для детей! — пустые, нередки и откровенно вредные для юной души «произведения», переполненные порнографией, насилием, цинизмом, почти площадным и заборным свержнословием...

— **Пожоже, что творческая свобода последних лет действительно снизила ответственность писателя за сло-**

во... — Увы, с упразднением официальной цензуры, как говорится, из купели вымыслили и ребенка: само собой «отменилось» обязательное рецензирование, а заодно перестало играть существенную роль и литературное редактирование. Все это, безусловно, способствовало не только «выдавливанию из себя раба», но и внутреннего, если хотите, контролера-саморедактора, который все же сдерживал избыточную эмоциональность и неразборчивость в приемах и средствах самовыражения некоторых авторов. У нас сегодня «свобода слова», к сожалению, обернулась для литературы, а следом за ней и для жизни, опасными последствиями — размытием, а то и откровенной переоценкой традиционных духовных и нравственных человеческих ценностей, не говоря уже об устоях верующих людей. Мало того, что культивируется терпимость ко всем видам греха, рыночная, так сказать, литература сегодня откровенно провоцирует человека выпить все мерзосты, которые еще совсем недавно даже самый далекий тайниках своей души и памяти. Если у Пушкина: «И долго будешь тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал», то нынешние любимицы книжного рынка «либезны» своим заказчикам препарируют всевозможными мыслительными мерзостями. А если учесть, что литература по-прежнему остается (и останется) мощным идеологическим и нравственным рычагом управления общественным сознанием, то писатели, особенно талантливые, должны понимать, куда они могут завести общество своими книгами, если будут работать на потребу самым низменным читательским интересам и вкусам.

— **Не торопится брать на себя роль идейной и нравственной поведыря и отечественное телевидение...**

— Да, если такое когда-то и случится, то нашему поколению, наверное, «жить в эту пору прекрасную уж не придется...» Пока же оно довольно успешно содействует методичному обольщению россиян и растлению молодых душ. Смотрите, одновременно на отечественном телевидении по всем его многочисленным каналам с утра до позднего вечера жуется мыльная жвачка десятка сериалов с примитивными сюжетами и диалогами, ежедневно нам навязывают третьесортные американские фильмы, многие из которых из-за обилия жестокости и насилия в самой Америке запрещены. А возмите собственную продукцию отечественного ТВ: сальные ток-шоу, просто шоу и шоу за деньги, подсмотренные на зарубежных коммерческих каналах. С назойливостью торгуются восточными базарами ТВ навязывает россиянам западный образ жизни, западные развлечения, западное мышление. Если же снимает отечественные телесериалы, то в главных героях или банкиры, или мошенники всех мастей, или братки-бандиты. В лучшем случае — «менты» (что, к слову, не сумняшея взято из блатного жаргона даже в заголовки книг и фильмов). И места действия соответствующие — банки, казино, дорогие рестораны и курорты, иномарки и продажные женщины, оружие, наркотики и «пальцы веером»... Вот она, сегодняшняя Россия, какая видится заказчикам из Останкино. Не сомневайтесь, что и сценарии для таких «шедевров» пишутся на заказ...

— **Те же претензии можно предъявить и эстраде, тексты многих песен и номеров разговорного жанра, звучащих почти ежевечерне с экрана ТВ, не выдерживают никакой критики.**

— Да, здесь порог стыдливости, самой, пожалуй, отличительной национальной черты русских, ниже некуда — сегодня «мастерам слова» все можно, все дозволено. При этом с трудом найдешь в недельной программе хорошее документальное кино, на все каналы — лишь несколько просветительных и образовательных передач, почти не говорят о литературе, нет ни одной хорошей передачи о языке. Хоть раз за последние годы кто-то на телевидении поднял тему малых народов России,

(Окончание на 20-й стр.)

* Беседа перепечатывается из альманаха «Орел литературный». Вып. 3-й.

«Впору объявлять об угрозе нравственной безопасности НАЦИИ...»

(Окончание. Начало на 18-й стр.)

которые (а их числом почти сто) буквально, можно сказать, онемели? Их литераторов не переводят на русский язык, никто не заботится и о переводах с русского на национальный — ни классики, ни лучших современных авторов. Не потому ли окраины России все охотнее переходят на языки своих приграничных зарубежных соседей? Странно и горестно, что все вокруг, все наши общенародные богатства кем-то монополизированы, но страшнее всего то, что появилась монополия на слово. Появилось «свободное», потому как хорошо кем-то заплаченное, слово. Если в верхах, в столице не опомнятся, Россия может оказаться перед угрозой нравственной катастрофы. О какой духовной безопасности можно говорить в этой ситуации!

— **Неужели все так безнадежно, Геннадий Андреевич?**

— Давайте исходить из того, что Москва — это еще не вся Россия, далеко не вся. Повторюсь, даже в этих безрадостных условиях тризну по русской литературе справлять рано. Сейчас объясню. Дело в том, что я часто встречаюсь с коллегами практически из всех областей России, и многие показывают литературные журналы и альманахи, которые в последние годы стали издаваться при областных и региональных писательских союзах. Искренне порадовался за моих земляков-рязанцев — здесь выпускают прекрасный литературно-художественный журнал «Отчество». Коллеги из Ульяновска издают альманах «Карамзинский сад», Нижний Новгород — журнал «Кириллица», к слову, в прошлом году в Павловском районе Нижегородской области прошел фестиваль поэзии «Ока литературная», по материалам которого издан хороший сборник. Практически все названные периодические издания отдали большие разделы молодым авторам, в творчестве которых чувствуется не только новаторство и смелость, но и развитие опыта лучших мастеров русской литературы, чьи произведения несут традиционную для России высокую духовность, сопротивление любому чужеземному и чужеродному насилию, показывают примеры патриотизма, адреса созидания, милосердия, любви. Так что итоги спора вокруг литературы для меня очевидны: от тяжелой болезни ее спасет и возродит для новых вершин в первую очередь российская провинция — ее творческая интеллигенция, ее еще сохранивший совесть и вкус читатель, ее лидеры-государственники. Губернатор Орловской области Егор Семенович Строев, думаю, первым подал пример действенной поддержки на местах и писателей, и культуры в целом. И речь, конечно, идет не только о ежемесячной творческой стипендии профессиональным писателям, которую с орловской подачи теперь выплачивают во многих российских губерниях. В Орле поддерживаются издательские проекты, книги орловских авторов покупаются для передачи в сельские и школьные библиотеки. На средства областного бюджета строится большая межвузовская библиотека, финансируются симфонический оркестр, хоровая капелла, четыре театра. Одаренная творческая молодежь, школьники, победители разных предметных олимпиад, финансово поддерживаются властями города и области, юные литературные дарования получили возможность увидеть свои произведения напечатанными в первых коллективных сборниках, также выпущенных с их поддержкой. Поверьте, помощь и понимание в начале творческого пути способны стать воистину судьбоносными: Хотя вопросы «писатель и власть», «творчество и власть» не так уж просты. Впрочем, это тема отдельного разговора, статьи, «круглого стола»... Я же здесь ее просто обозначил. Помните, как Гоголь приветствовал молодого служащего коммерческого суда Александра Островского, прочитав его первую комедию «Банкрот»? Он передал 26-летнему, никому не известному автору записку, в которой была только одна фраза: «Самое главное, что есть талант, а он всегда слышен». Уверен, мы еще услышим имена и, как в молодости, будем запоем читать талантливую русскую литературу.

Беседовала В. НОВОШИНСКАЯ.